

К вопросу о состоянии опьянения в уголовном праве

Н. Н. Кадырова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматривается проблема толкования одной из категорий, которая является оценочной и используется в качестве одного из критериев оценки общественной опасности совершенного деяния, — состояние опьянения. Использование законодателем данной категории в нормах Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации при отсутствии общего подхода к определению такого состояния вызывает серьезные проблемы у правоприменителя и требует своего однозначного разрешения.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, обстоятельства, отягчающие наказание, субъект преступления.*

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации содержит достаточное количество норм, значение и толкование которых не является однозначным. Примерами таких норм выступают нормы Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), содержащие указание на состояние опьянения. Контент-анализ оглавления УК РФ позволяет выделить только две нормы, в названии которых прямо указано на рассматриваемое обстоятельство. Это ст. 23 и 264¹ УК РФ. Но в действительности таких норм больше. В частности, к их числу следует отнести также ст. 63, 263, 264 УК РФ. Возникает вопрос, касающийся всех указанных выше норм: являются ли толкование и применение категории «состояние опьянения» в источниках права и в судебно-следственной практике единообразными.

Стоит начать рассмотрение этой проблемы с указания на то, что данное обстоятельство относится как к характеристике самого лица, совершившего преступление, в частности для норм особенной части УК РФ, ст. 23 УК РФ, так и к характеристике иных лиц, вовлеченных в совершение преступления в случае анализа п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Общим является правило, сформулированное в ст. 23 УК РФ: лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, подлежит уголовной ответственности вне зависимости от того, чем это опьянение вызвано¹.

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации: федер. закон РФ от 13.06.1996 № 63 (ред. от 01.07.2021 № 292-ФЗ) (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/; дата обращения 07.11.2021).

При этом рассматриваемая категория была раскрыта в примечании в ст. 264 УК РФ в действующей редакции только в 2019 г. и может быть применена исключительно к указанным выше нормам особенной части УК РФ, сама же ст. 263 УК РФ в данный перечень была включена также только в 2019 г. Толкование дано следующим образом применительно именно к описанию субъекта преступления: «лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»². Одурманивающие вещества вообще в данный перечень не включены, что является очевидным пробелом. В данном случае речь может идти о разных видах опьянения, например наркотическом, алкогольном и других,

² Там же.

оценка которых должна быть дана исключительно на основе медицинского освидетельствования. При этом само уголовное законодательство в этом случае ставится в прямую зависимость от норм иных отраслей права, в частности от административного права, а именно от ст. 12.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ)¹. Но уголовное законодательство расширило границы толкования такого состояния за счет включения в категорию «состояния опьянения» ситуации, когда «лицо, управляющее транспортным средством, не выполнило законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»². Интересной представляется позиция, сформулированная в п. 10.1 постановления пленума: «Судам необходимо иметь в виду, что факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ — по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации»³. Подобный подход представляется более правильным для отражения в нормах уголовного при условии ана-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/; дата обращения 07.11.2021).

² Уголовный Кодекс Российской Федерации...

³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: пост. Пленума Верхов. Суда РФ от 24.05.2016 № 22 (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/; дата обращения 07.11.2021).

логичного подхода к определению перечня тех веществ, воздействие которых на человека безусловно снижает его контроль над своим поведением и лишает возможности в полной мере руководить своими действиями.

В продолжение толкования рассматриваемого примечания к ст. 264 УК РФ Пленум Верховного Суда РФ формулирует п. 10.2, исходя из содержания которого следует, что фактически и юридически даже при отсутствии документального подтверждения факта опьянения медицинскими документами на основе проведенной экспертизы само состояние опьянения будет юридически присутствовать и иметь значение для квалификации деяния и в иных случаях. Но как же быть с принципом презумпции невиновности? Кроме того, в КоАП РФ ничего не говорится об аналогах психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Возвращаясь к нормам Общей части УК РФ, следует констатировать, что законодатель в этом случае вообще не считал необходимым дать определение категории «состояние опьянения», что приводит к различным, нередко ошибочным случаям уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний лиц, находящихся в момент совершения преступления в таком состоянии. Так, наиболее частой ошибкой является отсутствие мотивировки для признания данного обстоятельства в качестве отягчающего наказания, несмотря на требования ч. 1.1 ст. 63 УК РФ: «Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ»⁴. Представляется, что свобода судейского усмотрения в такой формулировке значения рассматриваемого обстоятельства с учетом действия принципов уголовного права в этом случае является недопустимой, а сама указанная норма должна быть исключена из УК РФ, тем более что ошибок в ее применении в практике встречается немало, несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда

⁴ Уголовный Кодекс Российской Федерации...

РФ¹. Состояние опьянения следует оценивать и учитывать наряду с другими обстоятельствами, включенными в ст. 63 УК РФ, вне зависимости от характера и степени опьянения, имея в виду единый подход к определению данной категории, учитывая значительное число различных категорий преступлений, совершаемых в состоянии опьянения.

Безусловно, указание на состояние опьянения в отечественном уголовном законодательстве в нормах особенной части является примером криминализации как одного из направлений уголовной политики, объективно необходимом с учетом того, что речь идет о преступлениях с источниками повышенной опасности, прямо не названных в рассмотренных статьях таковыми, но являющиеся ими. При этом неоднозначность толкования данной категории, ее пробельность не позволяет, прежде всего правоприменителю, обеспечить единообразное и безошибочное применение соответствующих норм как Общей, так и Особенной частей УК РФ. Таким образом, несмотря на то что Конституционный Суд Российской Федерации еще в 2018 г. в своем решении указал на необходимость «взаимной согласованности предметно связанных между собой норм различной отраслевой принадлежности»², давая оценку примечанию 2 к ст. 264 УК РФ применительно к конкретной ситуации, ни законодатель, ни правоприменители не могут поставить точку в решении данной проблемы. Представляется необходимым исключить состояние опьянения из ст. 263, 264 УК РФ, а также соответствующее примечание к ст. 264 УК РФ, а ст. 264¹ УК РФ оставить как самостоятельную, что является примером административной преюдиции в уголовном

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: пост. Пленума Верхов. Суда РФ от 22.12.2018 № 58 (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/; дата обращения 08.11.2021).

² По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда: пост. Конституц. Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296806/; дата обращения 08.11.2021).

праве и дает возможность использовать определение «состояния опьянения» при необходимости с учетом корректировки соответствующей нормы КоАП РФ. Таким образом, состояние опьянения следует рассматривать только в нормах Общей части УК РФ, давая оценку состоянию опьянения наряду с другими обстоятельствами, отягчающими наказание, при применении ст. 63 УК РФ с соблюдением всех требований.

Вариантом решения рассматриваемой проблемы могло бы стать следующее положение, сформулированное, например, в одном из постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам назначения уголовного наказания: судам необходимо иметь в виду, что лицо, находящееся в состоянии опьянения, — это лицо, факт употребления которым веществ, вызывающих алкогольное опьянение, установлен исключительно по результатам медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ — по результатам химикотоксикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Однако в ситуациях, когда лицо, совершившее преступление, на месте непосредственно не задерживается и невозможно провести медицинское освидетельствование своевременно, к числу доказательств такого состояния могут быть отнесены как собственные показания такого лица, так и показания потерпевших, содержащие сведения о признаках опьянения того, кто преступное деяние совершал. Анализ практики свидетельствует, что суды принимают такие доказательства для признания факта нахождения лица в состоянии опьянения. Это способствовало бы формированию единообразной практики применения уголовного закона и формированию в обществе представления о том, что наказуемо любое общественно опасное деяние, а деяние, совершенное в состоянии опьянения, наказуемо в любом случае строже.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 07.11.2021).
2. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: пост. Пленума Верхов. Суда РФ от 22.12.2018 № 58. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения 08.11.2021).

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: пост. Пленума Верхов. Суда РФ от 24.05.2016 № 22. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/ (дата обращения 07.11.2021).

4. По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда [Электронный ресурс]: пост. Конституц. Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296806/ (дата обращения 08.11.2021).

5. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 13.06.1996 № 63 (ред. от 01.07.2021 № 292-ФЗ). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 07.11.2021).

Дата поступления: 14.12.2021

Дата принятия к опубликованию: 17.12.2021

Сведения об авторе

Кадырова Надежда Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kadnn3@mail.ru

Библиографическое описание: Кадырова, Н. Н. К вопросу о состоянии опьянения в уголовном праве / Н. Н. Кадырова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 27–31. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16405.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 4. Pp. 27–31.

On the question of the state of intoxication in criminal law

N. N. Kadyrova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The problem of interpretation of one of the categories, which is evaluative and is used as one of the criteria for assessing the public danger of the committed act — a state of intoxication, is considered. The use of this category by the legislator in the norms of the general and special parts of the Criminal Code of the Russian Federation, in the absence of a general approach to determining such a condition, causes serious problems for the law enforcement officer and requires its unambiguous resolution.

Keywords: *criminal liability, aggravating circumstances, the subject of the crime.*

References

1. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on July 1, 2021). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/, accessed 11.07.2021. (In Russ.).

2. On the practice of appointing criminal punishment by the courts of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2018 No. 58. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/, accessed 08.11.2021. (In Russ.).

3. On judicial practice in cases of crimes related to the violation of traffic rules and the operation of vehicles, as well as their illegal seizure without the purpose of theft: Resolution of the Plenum of the Supreme

Court of the Russian Federation of 05.24.2016 No. 22. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/, accessed 11.07.2021. (In Russ.).

4. In the case of verifying the constitutionality of paragraph 2 of the Notes to Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the request of the Ivanovo Regional Court: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.04.2018 № 17-П. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296806/, accessed 11.08.2021. (In Russ.).

5. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63 (revised from 01.07.2021 No. 292-FZ). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/, accessed 11.07.2021. (In Russ.).